

Региональная научно-практическая конференция «Духовные традиции российского предпринимательства»

**Приветствие вице-губернатора Ленинградской области
по внутренней политике Перминова Сергея Николаевича**

Уважаемые участники конференции!

Уже стало доброй традицией осенью организовывать такие ежегодные конференции - сегодня она проводится уже в четвертый раз.

Духовность - это то, что помогает России на протяжении всей истории нашей страны. Это то, чем мы всегда могли, и будем гордиться.

Роль религиозных организаций в охране духовного здоровья, нравственности наших молодых и юных сограждан, вне всякого сомнения, очень значима.

Все мы - государство, церковь, предприниматели, общество в целом - должны позаботиться о том, чтобы среди нас было как можно меньше равнодушных и отчаявшихся. И чтобы было как можно больше людей, способных активно созидать духовные и материальные блага.

Регулярно проводимые при поддержке комитета по местному самоуправлению, межнациональным и межконфессиональным отношениям Ленинградской области конференции - и устойчивый интерес к ним - свидетельствуют о востребованности и актуальности обсуждаемых на них вопросов и тем.

На прошедших конференциях в Гатчине и Тихвине участниками обсуждались проекты восстанавливаемых и вновь создаваемых храмов на территории Ленинградской области, органы местного самоуправления информировали о своих инициативах и инициативах населения в создании храмов-памятников. Представлялись презентации, иллюстрирующие традиции и преемственность в проектировании православных храмов.

Полагаем необходимым продолжить обсуждение деятельности и путей дальнейшего развития и взаимодействия государственных, религиозных, общественных организаций Ленинградской области, благотворителей и предпринимателей по обращению к ценностно-религиозным основам отечественной культуры и вопросам социальной ответственности и благотворительности.

Надеюсь, что сегодняшняя конференция станет рабочей площадкой, где можно обменяться опытом, мнениями и получить помощь, разъяснения и поддержку всех заинтересованных сторон.

Пусть это событие внесет вклад в важное дело поддержки институтов, которые помогают сохранять традиционные ценности нашей земли.

Желаю Вам конструктивной и плодотворной работы.

ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Алексеевич,
доктор философских наук,
член Петровской Академии наук и искусств

НРАВСТВЕННОСТЬ И ДУХ РУССКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Толковый словарь русского языка определяет нравственные правила для воли и совести человека как «мораль». В современном представлении мораль характеризует культуру человеческих отношений. Принципиально важно, что моральные нормы не опираются на юридические кодексы и нормативы. Их основой служит совесть и честь. Мораль базируется на убеждениях и идет от души.

Профессиональная нравственность есть конкретизация общечеловеческой морали к условиям деятельности. Судьбоносная связь с нравственностью вытекает из самой сути предпринимательства. Ни один учебник не принесет предпринимателю больше пользы, чем живое человеческое общение. В орбите предпринимательства оказывается великое множество партнеров, представителей власти, наемных работников, поставщиков и потребителей. Взаимное доверие – важнейшее условие равноправных взаимовыгодных отношений. Логично, что и для веры значимость принципов морали стоит не на последнем месте.

Православная российская цивилизация имеет специфическую историческую логику. Определенные тенденции европеизации начались еще в период реформ Петра I. Однако слой российского предпринимательства был чрезвычайно тонким и гетерогенным. Почвенная российская культура, опирающаяся на русскую предпринимательскую идею, укрепляла деловую репутацию в купеческой среде посредством православной религиозности. Отправной точкой мировоззрения купеческого сословия была не западническая, а православная старообрядческая идиллия «святой Руси».

Существовали важные отличия «русского дела» от европейского бизнеса. Российское предпринимательство рассматривалось не как источник успеха, а как *«своего рода миссия, возложенная Богом или судьбой»*. Цели инициативной деятельности соотносились с принципами христианской морали. Важен был не только размер доходов, но и структура расходов. Неверно было бы утверждать, что все бонусы отечественных предпринимателей имели абсолютно легитимное происхождение. Но они тратили немалые деньги на нужды всего общества по собственной душевной потребности.

Крупными бескорыстными жертвователями на дела искусства были П.М. Третьяков, С.Т. Морозов, С.И. Мамонтов. Дом последнего мецената в

Абрамцево под Москвой стал любимым местом встреч и работы художников. Талант Ф.И. Шаляпина и замысел оперы Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка» не стали бы полноценными плодами без заинтересованного участия С.И. Мамонтова. Широко покровительствовал наукам и искусствам, распространяя щедрую благотворительность на всех, с кем приходил в соприкосновение барон-меценат А.Л. Штиглиц.

Представитель известной московской купеческой фамилии П.А. Бурышкин писал, что «Бог богатство дал в пользование и потребует по нему отчета...» или, как выражал по-французски ту же мысль П.П. Рябушинский, «Richesse oblige!» («Богатство обязывает!»). «Великая русская мечта» состояла в том, что верность идеалу и богу приравнивалась с твердостью и надежностью в держании слова при устном заключении договора.

Истории известных деловых семей – Кокоревых, Губошиных, Крестниковых, Морозовых, Корниловых и многих других могли бы стать позитивным социальным мифом, но судьба распорядилась с ними менее справедливо. Тем не менее - самопожертвование – высшая степень нравственности.

Традиционный российский уклад ориентировался на общину с главной ценностью «равенство». Социально-экономические сдвиги требовали ее разрушения и смещения фокусов политической власти. Однако практически изменялись только некоторые ее формальные аспекты и механизмы. Освободительная реформа была своеобразной попыткой догнать Запад *при сохранении системы политической власти*.

Можно согласиться с современным философом С.Б. Чернышевым, который отмечает, что «Россия с безумной скоростью покрылась сетью железных дорог, приобрела миллионный слой фабричных рабочих и к началу XX века оказалась в пятерке наиболее развитых европейских стран. Но по существу-то в указанную пятерку вошла не сама страна, а лишь ее островок, крохотный (в масштабах страны) уклад величиной с Голландию. Он охватывал 2% населения и был во многом наведен, индуцирован извне, финансовой пуповиной связан с Европой. Прочая Русь продолжала жить по заветам дедов и прадедов» [1].

Показателем того, что западные социальные идеалы не проникали слишком глубоко в массовый общественный менталитет и сознание интеллигенции, может служить биографический материал из популярного еженедельного журнала «Нива». В этом периодическом издании «бизнесмены» представлены в основном как личности с неоднозначной репутацией. Если же они репрезентировались в положительном аспекте, то в основе позитивной оценки лежала не предпринимательская деятельность, а то, что она имела либо почвенную направленность, либо служила высоким идеалам науки, искусства, просвещения, либо совмещалась с меценатством.

В большинстве случаев авторы биографий даже скрывали от

читателей, что их герои являются предпринимателями. Они представлялись общественными деятелями, помогающими организации научных экспедиций, выдающимися изобретателями, знаменитыми писателями, журналистами, основателями музеев.

В первоначальном смысле предпринимательство есть атрибутивное свойство человечества с определенной положительной ценностью. В данном аспекте предпринимательство сближается с понятием «социальное творчество». Предприниматель – это не профессия, а *слой компетенции* в человеке. В противоположность полному бою рынок является ареной соревнования и хорошо создает богатство. Однако он не всегда справедливо его распределяет. Время есть не только деньги и предпринимательство не должно укладываться в прокрустово ложе американского понимания бизнеса, в котором индивидуумы используют свои новаторские способности не для развития личности и культуры, а для увеличения капитала.

Еще не совсем забывший нагорную проповедь индивид настойчиво ищет свое человеческое предназначение и в Вечном усматривает неисчерпаемое богатство, не «вписывающееся» в экономические потребности. Целесообразная деятельность и внешний продукт есть только одна из составляющих человеческого Бытия. Производство вещного богатства не должно выступать как идеал человека и общества.

Решение проблемы состоит не в отказе от принципа целесообразности, а в том, чтобы нравственный человек *воспроизводил себя во всей целостности*. Необходимо отрешение от «материализма» потребностей, а превращение искусственных потребностей в средство саморазвития. Производство должно превращаться в творчество человеком самого себя. Шансы на возрождение – в глубине, где далеко не каждый миг является высшим.

Список источников и литературы:

1. Чернышев С.Б. Россия. Собственность. Идея.- М., 2004. - С. 32.

ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич,
*доктор исторических наук, профессор, главный архивист
Центрального государственного архива Санкт-Петербурга*

УЧАСТИЕ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СОЗДАНИИ МОНАСТЫРЕЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Нынешняя церковная благотворительная деятельность предпринимателей на Северо-Западе России, в том числе создание новых монастырей на территории Ленинградской области имеет глубокие исторические корни. Подобная деятельность петербургских предпринимателей началась уже вскоре после основания новой столицы России. В XVIII веке одним из самых значительных фигур в этом плане был миллионер-откупщик Савва Яковлевич Яковлев. В 1753-1765 гг. на его средства, на Сенной площади по проекту знаменитого архитектора Бартоломео Растрелли (при возможном участии Квасова) был построен храм Успения Пресвятой Богородицы на Сенной площади. В устроенный в крипте храма склеп С.Я. Яковлев перенес с Сампсониевского кладбища останки своих родителей. В 1764 г. в Спасо-Сенновском храме был освящен придел прп. Саввы Освященного – небесного покровителя храмоздателя. В дальнейшем многие десятилетия (до 1918 г.) купцы Сенного рынка содержали при храме благотворительное общество с богадельней и детским приютом-школой.

В XIX веке своей церковной деятельностью были особенно известны предприниматели – старообрядцы – проживавшие в Москве Морозовы, Рябушинские и др. Но в Санкт-Петербурге также были подобные старообрядческие семьи. В частности, братья – купцы Сергей и Федул Громовы в значительной степени стали создателями Белокриницкой иерархии в старообрядчестве. Из их петербургского особняка в 1846 г. уехал в Австрийскую империю Петр Великодворский, имевший специальное задание – склонить к переходу в «старую веру» православного митрополита Босно-Сараевского Амвросия. Этот план удался, и Владыка Амвросий рукоположил в с. Белая Криница несколько старообрядческих священников и епископов. Сергей и Федул Громовы также пожертвовали землю, на которой в Санкт-Петербурге было создано специальное старообрядческое кладбище, получившее название Громовского. В 1844 г. там была построена первая деревянная Успенская церковь, а затем еще два каменных храма. В результате, Громовское кладбище стало центром старообрядчества «северной столицы», подобному Рогожскому в Москве. В советское время храмы были снесены, но Громовское кладбище частично сохранилось до наших дней.

Многие православные промышленники Санкт-Петербурга в XIX веке

строили храмы при своих заводах и фабриках – Путиловы, Варгунины и др. Но наибольшую известность получил владелец золотых приисков и ряда предприятий в Сибири бессребреник Иннокентий Михайлович Сибиряков, позднее схимонах Иннокентий, ставший примером нестяжательства для всей России. На устройство детского приюта для девочек при Литейно-Таврическом кружке «Общества пособия бедным женщинам» Иннокентий Михайлович пожертвовал свой дом в Райволо (ныне Рощино) и капитал в 50 тысяч рублей. Он также передал 10 тысяч рублей Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю для строительства Воскресенского скита, такую же сумму – Коневскому монастырю на о. Коневец в Ладожском озере, пожертвовал свою усадьбу «Мир» Линтульскому монастырю под Петербургом и т.д.

В самой столице на средства И.М. Сибирякова было построено подворье афонского Свято-Андреевского скита, где благотворитель в 1896 г. принял монашеский постриг. В дальнейшем он поселился на Афоне, отдав скиту все свои средства – более 2 миллионов рублей, на которые в обители был возведен крупнейший тогда на Балканах православный собор св. ап. Андрея Первозванного. Следует отметить особое почитание схимонахом Иннокентием своего небесного покровителя. В честь своего тезоименитого святого благотворитель устроил церковь при больничном корпусе и придел в соборе в Свято-Андреевском скиту, придел в храме св. кн. Александра Невского при Первом реальном училище Санкт-Петербурга, церковь свт. Иннокентия в с. Омолой на реке Лене, храм во имя свт. Иннокентия Иркутского в Свято-Троицком Николо-Уссурийском монастыре и кладбищенский храм свт. Иннокентия в Углическом Богоявленском монастыре. Свою дачу на Карельском перешейке и денежное пожертвование в размере 10 тысяч рублей жертвователю оставил Линтульской монашеской общине с условием, что сестры тоже выстроят церковь во имя свт. Иннокентия Иркутского.

6 ноября 1901 г. схимонах Иннокентий скончался на сорок первом году жизни. За три дня до смерти его посетил настоятель Свято-Андреевского скита архимандрит Иосиф. Больной с глубоким смирением сказал: «Батюшка, простите меня, не могу я Вас встретить, как следует; ничего не могу сказать, кроме своих грехов». В сообщении о кончине бывшего миллионера в журнале Свято-Пантелеимоновского монастыря «Душеполезный собеседник» было прекрасно сказано словами Священного Писания: «О нем кратко и ясно можно так сказать: «скончався в мале, исполни лета долга» (Прем. 4, 13)» [1].

Среди занимавшихся церковной благотворительностью петербургских предпринимателей были и женщины – в основном купчихи. Значительную роль в создании в Санкт-Петербурге в начале XX века Иоанновского женского монастыря сыграла ближайшая духовная дочь святого праведного отца

Иоанна Кронштадтского купчиха Сергеева, после смерти мужа принявшая монашеский постриг с именем Ангелина и служившая игуменьей монастыря до его закрытия в 1923 г.

Другая столичная купчиха – Лежоева на свои средства построила в Иоанновском монастыре храм-усыпальницу святого праведного отца Иоанна Кронштадтского, в связи с чем он говорил: «Как ты устроила мне место пребывания на земле, так и я устрою тебе и твоим родным такое место на небе». В дальнейшем Лежоева приняла монашеский постриг с именем Иоанна и служила казначеей монастыря до его закрытия. Заступничество святого сопровождало мать Иоанну до конца дней, не смотря на жестокие артирелигиозные гонения в стране, она умерла своей смертью в конце 1930-х гг. и была похоронена на монастырском участке Серафимовского кладбища (могила сохранилась) [2].

После революции 1917 г. некоторые петербургские предприниматели и торговцы приняли монашеский постриг, пожертвовав все свои капиталы монастырям и приходам. В частности, насельником Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры в это время стал не только купец Муравьев - будущий прп. Серафим Вырицкий, но и другой крупный купец – Комиссаров, принявший монашеский постриг в Лавре с именем Гурий. Его жена, как и жена прп. Серафима, одновременно с мужем приняла монашеский постриг в Петроградском Воскресенском Новодевичьем монастыре. Последним петербургским предпринимателем, который еще в первой половине 1920-х гг. (в период НЭПа) помогал Лавре содержать братский хор и хор мальчиков, был А. Аксенов (владевший свечным заводом).

Через несколько лет после революции церковная деятельность российских предпринимателей на Родине стала невозможной, но она еще некоторое время продолжалась за рубежом. В частности, на нынешней территории Ленинградской области – в г. Выборге (тогда Финляндия) русская купчиха Анна Дмитриевна Пугина основала в декабре 1925 г. православную Покровскую приход, которая в отличие от Финляндской Православной Церкви сохранила богослужебный юлианский календарь и церковнославянский богослужебный язык. С 1926 по 1939 гг. община собиралась на богослужения в Покровском домовом храме, устроенном в частном доме А.Д. Пугиной. Юрисдикционно община до 1945 г. входила в состав Западноевропейского экзархата под управлением митрополита Евлогия (Георгиевского).

В период советско-финской войны 1939-1940 гг. община переместилась в Хельсинки. Покровская община возобновила богослужения, в 1945 была воссоединена с Московским Патриархатом. В Хельсинки Анна Пугина приняла монашеский постриг, и в 1951 г. на завещанные ею средства был приобретен участок земли, и началось возведение каменного храма, освя-

щенного в честь Покрова Божией Матери 1 февраля 1953 г. В настоящее время этот приход является центром благочиния Московского Патриархата на территории Скандинавии. Так семена, посеянные А.Д. Пугиной, дали обильные добрые плоды.

Современные петербургские предприниматели возродили и продолжили существовавшие в прошлые века традиции церковной благотворительности. В частности, владелец нескольких ресторанов и торгового дома Е. Ковалевский в 1990-е гг. стал ктитором возводимого частично на народные пожертвования Блокадного храма-памятника Успения Пресвятой Богородицы на Малой Охте. В значительной степени на средства Е. Ковалевского этом храм был завершён в начале 2000-х гг., некоторое время в нем существовала музейная экспозиция, посвященная религиозной жизни блокадного Ленинграда. Рядом с храмом также была установлена скульптура священномученика митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) [3].

Стараниями петербургских предпринимателей за последние десятилетия в Ленинградской области (Санкт-Петербургской епархии) даже были основаны два новых монастыря, о чем следует рассказать более подробно. Первым из них стал скит св. ап. Андрея Первозванного – отрасль Александро-Невской Лавры. Он был устроен по инициативе предпринимателя Владимира Михайловича Елгина вблизи д. Коркино в Колтушской волости Всеволожского района на Агафоновом лугу, месте, связанном памятью о первоученике Иисуса Христа святом апостоле Андрее. Скит находится на старинном сухопутном пути «из варяг в греки». По церковному преданию апостол Андрей, проповедуя слово Божие, двигался по этому пути и, направляясь в Рим, проехал по сухопутной дороге вдоль Невы. Дальнейшая история Российского государства тесно связана с этой дорогой, ратными и торговыми делами. Недалеко от дороги на лугу находится огромный древний валун. Здесь неоднократно проходили идущие на врага новгородские дружины, а в октябре 1702 г. – войска Петра I, освобождавшие приневские земли от столетнего шведского владычества. В годы Великой Отечественной войны путь получил название «Дорога смерти» или «Дорога скорби». По ней 19 сентября 1941 г. шли тысячи солдат для взятия плацдарма на левом берегу Невы (легендарного «Невского пяточка»). В конце 1942 г. в районе Агафопова луга формировались и готовились войсковые подразделения, форсировавшие вскоре Неву и прорвавшие 18 января 1943 г. кольцо блокады в ходе операции «Искра».

Скит возник на базе крестьянского хозяйства «Краеугольный камень», созданного 27 июня 1994 г. Главой хозяйства был Владимир Михайлович Елгин, его заместителем – Иван Владимирович Елгин. Узнав историческую и духовную значимость места, отведенного под хозяйство, его глава доло-

жил обо всем митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Иоанну. 19 сентября 1995 г. Владыка благословил установление поклонного креста, утвердил проекты часовни и звонницы и высказал предвидение о создании в перспективе на этом месте скита св. ап. Андрея Первозванного.

5 июня 1996 г. у старинного валуна был установлен деревянный поклонный крест. В течение двух лет В.М. Елгин со своими единомышленниками обустроивал территорию, а в июне 1998 г. обратился к архимандриту Назарию с просьбой о принятии послушником в состав братии Александро-Невской Лавры и был принят. С этого времени он занялся созданием скита. К осени 1998 г. были построены две деревянные келии. 6 апреля 1999 г. В.М. Елгин был пострижен о. Назарием в рясофор с наречением именем в честь прп. Зосимы Соловецкого. 28 апреля 2000 г. инок Зосима принял постриг в мантию с именем в честь прп. Серафима Саровского, а 1 мая архимандрит Назарий утвердил монаха Серафима в должности строителя скита. 22 февраля 2001 г. наместник Лавры представил митрополиту рапорт о делах в ските, на котором 26 марта Владыка написал: «Читал с интересом и радостью. Сердечно благодарю монаха Серафима (Елгина) за труды и за предпринятый подвиг по созданию скита Александро-Невской Лавры. Призываю Божие благословение на дальнейшие труды» [4].

27 декабря 2003 г. возведенная деревянная церковь свв. Зосимы и Савватия была освящена иерейским чином, и в этот же день архимандрит Назарий и духовенство Лавры отслужили первую литургию и совершили крестный ход. Началось регулярное еженедельное совершение служб. В дальнейшем были построены: еще одна деревянная церковь, колокольня, братский корпус, овощехранилище, ворота с оградой. Планируется возведение и каменного собора св. ап. Андрея. В скиту совершается круглосуточное чтение псалтыри обо всех ушедших в вечность, в том числе и о захороненных по христианскому обычаю. Из многих святых мест и монастырей уже привезены паломниками благословения, иконы, земля, лампадное масло, свечи, фотографии, открытки [4].

Вторая новая обитель (женский Константино-Еленинский монастырь) была основана трудами предпринимателя Константина Вениаминовича Голощапова в поселке Ленинское (ранее Хаапала) Выборгского района Ленинградской области. Первоначально на средства благотворителя в поселке в 1998-2000 гг. был построен в византийском стиле высокий каменный Константино-Еленинский храм, возведенного на живописном берегу озера (ул. Советская, д. 44). После малого освящения 3 июня 2000 г. в нем была совершена первая Божественная литургия. 11 сентября 2001 г. храм освятил Святейший Патриарх Алексий II. Тогда же было окончено строительство в русском стиле каменной часовни святителя Николая Чудотворца и открыта

воскресная школа для детей.

Распоряжением митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира от 5 декабря 2001 г. комплекс храма святых равноапостольных Константина и Елены в пос. Ленинское был передан Воскресенскому Новодевичьему монастырю Санкт-Петербурга для организации монастырского подворья, однако приход просуществовал еще несколько лет и в поселке возник самостоятельный монастырь [5].

Уже в начале 2000-х гг. в храме появлялись многие чтимые святыни, в основном приобретенные К.В. Голощаповым. 21 мая 2002 г. Великую Вечерю служил в храме митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, перед ее началом Владыка внес ковчег с частицей мощей свт. Николая Чудотворца. 8 сентября 2002 г. литургию в церкви служил председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх), а через три дня – священноархимандрит Сретенского Московского монастыря Тихон (Шевкунов). 14 декабря 2002 г. митрополит Владимир освятил преобразованную из часовни церковь свт. Николая. В тот же день Владыка освятил установленный рядом с храмом памятник свт. Николаю Чудотворцу. Автору памятника – скульптору Зурабу Церетели – митрополит Владимир вручил памятную медаль святого князя Александра Невского.

В 2004 г. подворью был передан подаренный президентом России В. В. Путиным старинный (XVI века) чиновной образ свт. Николая Чудотворца вологодской иконописной школы. Всего же за короткое время поступило более 50 святынь из различных стран православного мира: множество частиц мощей древних и новых святых (свт. Иоанна Златоуста, Василия Великого, Спиридона Тримифунтского, Филарета Московского, Феофана Затворника, свв. равноап. Константина и Елены, прпп. Сергия Радонежского, Серафима Саровского, Антония Дымского и другие), глава св. мц. Иулитты (приобретенная в 2003 г. в Великобритании К.В. Голощаповым), часть мощей св. мч. Кирика, чудотворные иконы Божией Матери, написанные на Афоне или бывшие там. Особенно почитается икона Божией Матери «Пантасса», оказывающая явную помощь при раковых заболеваниях [5].

К 2005 г. по благословию Высокопреосвященнейшего митрополита Владимира на территории поселка (на средства К.В. Голощапова) был построен обширный храмовый комплекс из трех церквей: святых равноапостольных Константина и Елены, святителя Николая Чудотворца и Рождества Христова. Рождественский домовый храм с баптистерием был устроен в главном корпусе комплекса. Вблизи комплекса на горе помимо памятника святителя Николая был также установлен монумент святого князя Александра Невского, который запечатлен преклонившим колени

перед Казанской иконой Божией Матери.

В связи с намеченным созданием Константино-Еленинского женского монастыря, впредь до решения Священного Синода, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир 11 мая 2006 г. издал распоряжение об открытии при храмовом комплексе самостоятельной женской монашеской общины. Для прохождения дальнейшего послушания в общину было направлено семь насельниц Воскресенского Новодевичьего монастыря, при этом старшей сестрой назначена монахиня Илариона (Феоктистова) [6]. 6 октября 2006 г. по представлению митрополита Владимира Священный Синод постановил благословить открытие Свято-Константино-Еленинского монастыря и назначил монахиню Илариону (Феоктистову) настоятельницей с возложением наперсного креста по должности. 14 октября Владыка Владимир посетил новоучрежденную обитель, где огласил решение Священного Синода и возложил наперсный крест на настоятельницу [7].

В качестве Санкт-Петербургского подворья для новой обители летом 2006 г. был передан восстановленный храм прп. Андрея Критского при Санкт-Петербургской фабрике Гознака на наб. Фонтанки, д. 144. Храм находится на третьем этаже здания, которое еще недавно занимал Дом культуры, первые два этажа были переданы под помещения монастырского подворья и музей церковных древностей и реликвий, приобретенных ктиторм. 26 сентября 2006 г. храм прп. Андрея Критского посетил Святейший Патриарх Алексий II [8].

Стараниями К.В. Голощапова в качестве подворья Константино-Еленинского монастыря был возрожден и существовавший до 1939 г. в местечке Линтула (ныне пос. Огоньки Выборгского района Ленинградской области) Свято-Троицкий Линтульский женский монастырь. В 2013 г. там была восстановлена из руин разрушенная в годы Великой Отечественной войны церковь Пресвятой Троицы [9]. Таким образом, петербургские предприниматели внесли значительный вклад в развитие церковной жизни Санкт-Петербурга и епархии, в частности, построили десятки храмов, основали несколько монастырей. В настоящее время эта традиция продолжает жить и развиваться на новом этапе.

Список источников и литературы:

1. *Афонская летопись // Душеполезный собеседник. 1902. Вып. 5. С. 147-149.*
2. *См.: Шкаровский М.В. Ставропигиальный Иоанновский женский монастырь в Санкт-Петербурге. СПб., 1998.*
3. *См.: Блокадный храм. Победа духовная. Битва за Ленинград 1941-1944.*

СПб., 2003.

4. *Канцелярия Александро-Невской Лавры.*
5. *Канцелярия митрополита Санкт-Петербургского и Ладужского. Д. Храм Святых Равноапостольных Константина и Елены пос. Ленинское Выборгского района.*
6. *Там же. Д. Константино-Еленинский женский монастырь; Васильева Н. От прихода к обители. Новый женский монастырь Санкт-Петербургской епархии // Санкт-Петербургский церковный вестник. 2006. № 8-9. С. 22-25.*
7. *Санкт-Петербургский церковный вестник. 2006. № 12. С. 18-19.*
8. *Журнал Московской Патриархии. 2006. № 10. С. 13-14, 74-75, № 11. С. 3.*
9. *Орлов В.С. Линтульский Свято-Троицкий женский монастырь // Санкт-Петербургские епархиальные ведомости. 1994. № 13. С. 48-51; Его же. Старая Линтула. Храм Святой Троицы в Линтульском Свято-Троицком женском монастыре // Церковный вестник. 2005. № 5. С. 48, № 6-7. С. 47.*

*ДАШЕВСКАЯ Ирина Григорьевна,
кандидат экономических наук,
доцент Университета при
Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС*

ПЛЕНЭРЫ «РУССКАЯ АТЛАНТИДА» КАК ПРИМЕР ПРОДУКТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РПЦ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУЦИЙ

Пленэр, как форма творческой активности, был явлен на рубеже XVIII-XIX вв. художниками-импрессионистами, которые приблизили этюдную живопись до уровня самостоятельной картины и оказали влияние не только на художественную часть творческого процесса, но и стимулировали развитие арт-рынка. В середине XIX и начале XX веков идея работать на природе была подхвачена российскими живописцами, которые чаще всего работали самостоятельно или малыми группами. Понимание пленэрной работы в наше время выходит далеко за рамки личного творчества: организаторы мероприятий расширяют возможности участников, предоставляя насыщенную культурную программу, помогая участникам пленэров приобретать новые знакомства и развивать полученные контакты для возможности самостоятельного продолжения творческого сотрудничества, активно взаимодействовать с представителями местных институций и творческой интеллигенции.

В данной статье мы хотим поделиться опытом пленэрной деятельности проекта «Русская Атлантида», чтобы продемонстрировать пример продуктивного сотрудничества между РПЦ и социальными институциями в сфере культуры.

В понятие «Русская Атлантида» организаторы вкладывают многосоставное представление: здесь и драма русских революций, и последствия гражданской войны, коллективизации и массовых репрессий, и злая судьба эмигрантов, и духовно-нравственная апокалипсическая сущность советского богоборчества, требующего сегодня исторического осмысления и широкого общественного покаяния. Организаторы проекта намерены прилагать все усилия к тому, чтобы страницы отечественной истории стали известны максимально широкому кругу сограждан. Устроители считают, что именно сейчас на незаслуженно забытые исторические города возложена важная для современности функция – функция хранителей и репродукторов культурной памяти об истоках, поэтому проект охватывает не только крупные туристские дестинации, находящиеся на пересечении популярных маршрутов, но и служит прославлению потерявших былое геополитическое

значение городов-первоначал [1].

Первый живописный пленэр проекта «Русская Атлантида» состоялся в Турции, на месте квартирования Кутеповской армии. Готовя в 2013 году выезд петербургских живописцев в Галлиполи, организаторы пытались трактовать историю Белого движения как неотрывную часть общей истории России, а Галлиполийское Стояние как символ стойкости, верности присяге и ярчайший пример исполненного долга воина и гражданина.

Идея устройства серии пленэрно-выставочных проектов под общим названием «Русская Атлантида» сформировалась и окрепла позже, в городе Калязин, где находится главный смысловой символ проекта – колокольня храма Николая Чудотворца, – как знак неизбежности, непотопляемости России.

Организаторами международного пленэрно-выставочного проекта «Русская Атлантида» выступают компания СЦГП (АНО «Санкт-Петербургский центр гуманитарных программ») в партнерстве с СХР (ВТОО «Союз художников России») и существует уже пятый год. Проект стал возможен лишь благодаря поддержке и участию благотворителей, разделяющих миссию «Русской Атлантиды» и всячески содействующих развитию проекта. Большая часть пленэров проходит на территории монастырей, остальные осуществляются по приглашению глав администраций городов, руководителей музейных комплексов, меценатов и социально-ответственных граждан.

Как известно, в различные периоды истории церковь занималась решением множества вопросов, однако наиболее важными являлись и являются такие направления деятельности религиозных объединений, как поддержка общественной морали и нравственности, удовлетворение духовных потребностей верующих, помощь бедным и малообеспеченным слоям населения [2]. Наряду с этим Русские православные монастыри всегда были известны как главные духовные и культурные центры, которые совместно с государственными институтами и меценатами осуществляли программы по начальному и среднему образованию, развивали искусство, архитектуру, декоративно-прикладное творчество (иконопись, фресковая живопись, золотошвейное и кружевное дело и т.д.). Именно поэтому большинство пленэрных точек проекта «Русская Атлантида» находится в православных монастырях: наместники и настоятельницы как никто другой понимают важность развития культуры и необходимость духовного окормления представителей творческой интеллигенции. Посредством организации пленэров, выставок, мастер-классов, духовно-просветительских встреч с представителями церкви и монашескующей братией, регулярно устраиваемых экскурсий и историко-краеведческих семинаров, организаторы пытаются сплотить вокруг проекта мастеров изобразительных искусств.

Сейчас география проекта распространяется более чем на 30 городов Тверской, Владимирской, Ростовской и Костромской областей. Художники имеют возможность работать в Нило-Столобенской пустыни по благословию Архимандрита Аркадия (Губанова), в Новоторжском Борисоглебском монастыре по благословию наместника игумена Арсения (Леонова), в Спасо-Яковлевском Димитриевом монастыре по благословию наместника игумена Августина (Неводничек), в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре по благословию настоятеля игумена Петра (Ерышалова), в Свято-Успенском Старицком монастыре по благословию наместника игумена Димитрия (Севостьянова), в Краснохолмском Антониевом монастыре по благословию наместника иеромонаха Силуана (Конева), в Свято-Введенской Островской пустыни по благословию настоятельницы игумении Февронии (Мараткановой), в Вознесенском Оршином женском монастыре по благословию настоятельницы игумении Евпраксии (Инбер), в Свято-Екатерининском женском монастыре по благословию настоятельницы игумении Иулиании (Кирси Ритониemi).

По условиям участия организаторы и благодетели обеспечивают художникам десятидневный пленэр, трансфер от крупного областного центра до места проведения, полный пансион (питание, проживание), культурную программу и широкое освещение события. В свою очередь художники за время пленэра выполняют творческую задачу – обеспечивают экспозицию на итоговом показе (5-10 картин в технике холст / масло, размером от 40x60 см.). Поскольку количество участников в группе составляет 10-15 человек, количество работ в экспозиции может составить от 50 картин и более. При этом две работы художники дарят организаторам: одна остаётся в фонде «СЦПП», а вторая пополняет экспозицию монастыря; актом передачи картин художники компенсируют усилия организаторов проекта на подготовку и проведения пленэров (творческие командировки не финансируются, а обеспечиваются через социальное сотрудничество религиозных, культурных, государственных и частных институций). Такая устоявшаяся схема повторяется в каждом месте проведения пленэра с незначительными изменениями и дополнениями. По традиции пленэры в монастыре «Нилова пустынь» открывают и закрывают пленэрный сезон: завершающий блок 2017 года стал юбилейным, сороковым в общем пленэрном перечне.

Пленэрная программа, в основном, стереотипична, но неизбежны корректировки, которые, привносит каждый новый монастырь, руководство города или меценат. Рабочая программа пленэра проходит без выходных: каждый день с раннего утра до позднего вечера, а иногда и ночью, художники пишут с натуры. После ужина работа продолжается: обычно для работы выделяют специальное помещение под временную мастерскую, где живо-

писцы заканчивают этюды, обсуждают работы друг друга, делятся опытом, рисуют портреты насельников и просто общаются. Надо отдать должное готовности художников-участников проекта делиться опытом: помимо решения основной творческой задачи по пленэру, участники «Русской Атлантиды» проводят мастер-классы для учеников местных художественных школ и студий, таким образом, привнося свой личный вклад в развитие молодых художников, поощряя их творческое развитие, помогая советами. Важной частью пленэрной работы является культурная программа: художники проекта знакомятся с уникальными памятниками архитектуры, иконописи, посещают музеи, выезжают на натуру в ближайшие города и усадьбы.

Говоря о пленэре на территории монастырей надо отметить, что жизнь в обители, особый духовный уклад и возможность общаться с монахами и монахинями, совершать совместные трапезы, слушать чтение жития святых, – все это откладывает свой отпечаток на работу и повседневный обиход жизни художников. Большая часть живописцев посещает воскресные службы, а некоторые из них впервые в жизни причащаются и предстают на исповеди.

Особо стоит сказать о бытовой составляющей, как существенной части пленэрной работы, от которой в немалой степени зависит творческий настрой и общее психофизическое состояние художников, а значит и качество картин: живописцы отмечают, что хорошие условия проживания, отсутствие необходимости готовить пищу и решать прочие бытовые проблемы высвобождают большое количество времени для творчества.

Ещё один важный и ответственный блок проекта «Русская Атлантида» – это выставочная деятельность. Помимо итоговых показов, которыми завершаются все пленэрные заезды, каждый год проводится несколько развернутых выставок. Например, экспозиционная активность проекта «Русская Атлантида» в 2017 году началась в Петербурге выставкой в Бизнес-центре «Северная столица». По результатам пленэрной деятельности с июля по сентябрь была открыта масштабная выставка в Тверском Городском музейно-выставочном центре; выставка была посвящена 350-летию обретения мощей Преподобного Нила Столобенского. В качестве новогоднего подарка участникам проекта в конце 2017 года «Русская Атлантида» планирует заявить о себе выставкой в Индии: в период с ноября 2017 года по январь 2018 года экспозиция будет представлена последовательно в трёх городах – Нью-Дели, Мумбаи и Ченнае.

Конечно, ещё рано говорить о проекте «Русская Атлантида» как эталоне творческих командировок для художников, но организаторы стремятся развить широкую географию проекта, вовлекать в творческое сотрудничество всё большее количество участников и партнёров, которым не чужды идеалы христианского гуманизма и общественной социальной

ответственности. Поэтому проект продолжается, а организаторы уже ждут новых заявок от участников на пленэры 2018 года [3].

Организаторы и живописцы надеются, что их работа, выставки и творческие встречи способствуют исполнению важной просветительской миссии – служить духовно-нравственному оздоровлению общества, привлекать внимание руководства страны и социально-ответственных сограждан к необходимости возрождения и сбережения уникальных памятников истории и культуры, вовлекать малые города в туристические маршруты и инициировать государственные программы развития регионов.

Список источников и литературы:

1. *Министерство культуры Российской Федерации: Пресс-служба. Электронный ресурс*] URL: <http://mkrf.ru/press-center/news/article/hronologiya-proekta-russkaya-atlantida/hronologiya-proekta-russkaya-atlantida> (дата обращения 09.10.2017).
2. *Общественное мнение – 2013. М.: Левада-Центр, 2014. – 252 с.*
3. *Культурное наследие: Афиша. [Электронный ресурс]* URL: <https://www.culture.ru/events/235372/priem-zayavok-na-uchastie-v-plenerah-russkaya-atlantida-2018> (дата обращения 09.10.2017).

*КАПИЛУПИ Стефано Мария,
кандидат философских наук,
директор Института итальянской культуры РХГА,
научный консультант Кафедры политической философии
Римского государственного университета*

О ВОЗМОЖНОСТИ НОВОГО ПРИМИРЕНИЯ ПОНИМАНИЙ БЛАГА И ПОЛЕЗНОГО (ОТ ПЛАТОНА ДО С. БУЛГАКОВА)

Ещё в Первой книге «Государства» Платона известному заявлению софиста Фрасимаха, согласно которому справедливость есть закон, с помощью которого сильные навязывают свою выгоду, Сократ возражает, что справедливостью является, скорее всего, то, что полезно слабому, а это готовы поддерживать только праведники. Праведники не ищут лишь чести и славы, а согласны руководить государством скорее «чтобы избежать страшного наказания, быть подчиненными тем, кто хуже их».

Эта диалектика внутреннего полезного и внешней прибыли, не является достаточной, чтобы обнаружить конкретное видение Блага как такового, понятого как общее благо? Если да, то почему в философской и богословской традиции полезное как таковое было в дальнейшем и чаще всего поставлено в нерешенном антитезисе с идеей блага и добра, таким образом, нередко, усугубляя разделение и пропасть между этикой и экономическим и политическим видением вещей? В течение многих лет под тем, что мы сейчас называем «человеческое достоинство», часто подразумевалось «общественное благо».

Создателем понятия «общее благо» является, и навсегда останется Аристотель, – даже если этого термина нет в его текстах. Для него оно составляет особенное благо «полиса», или «города». Понятие «полис» не соответствует ни современному понятию «государство», ни «гражданскому обществу» в нашем понимании, появившемуся в наши дни наряду с государством как диалектическое противопоставление (согласно Гегелю): там, где, начиная с современности, существует государство, как инстанция политической власти с ее законной монополией на применение силы, также появляется аполитическая сфера, где встречаются граждане, чтобы преследовать свои «частные» и, в основном, «экономические» цели. У Аристотеля же мы имеем дело с таким «политическим обществом», в котором главы «микро-обществ» объединяются для достижения цели, которой невозможно достичь на уровне семьи: в «политическом обществе» добивались «хорошей жизни» и счастья», в то время как семья была связана с экономикой

и, следовательно, с удовлетворением базовых потребностей. «Цель», к которой стремится общество, таким образом, прежде всего, нравственна; «счастье», синоним полной реализации человечества и каждого из его членов.

У Фомы Аквинского это понятие обретает универсальное значение, обращаясь к трансцендентному божественному: «Благо всех и не только одного более божественное, поскольку оно больше похоже на Бога, которое является окончательной причиной всех благ и всех причин». Целесообразность «общего блага», таким образом, определяется не ограничением области «совершенства» полиса, но распространяется на всех, на человечество.

Современное понятие Государства впервые теоретизируется Жаном Боденом, который характеризует его посредством атрибута «суверенитета», ранее признанного только Богу. Средневековый термин «суперанус» означал того, кто превосходит всех других, и не имеет ничего выше себя, поэтому он применимым был только к Богу. Для Бодена, с другой стороны, принц, то есть Государство, является образом Бога, и, следовательно, он является, как Бог, «суверенным», то есть высшим целого политического общества и не признающим никого как превосходящий себя. Данное «соперничество» Бога и Человека определяет развитие современной политической мысли, с двумя расходящимися направлениями «национальных интересов» Гоббса и «радикальной демократии» Руссо, с которыми, в конечном счете, полностью совпадают понятия «общее благо» и «человеческое достоинство».

Только у Канта мы наблюдаем новый поиск гармонии после разочарований, вызванных «общим благом», приравненным к «национальным интересам». Кант ставит «общее благо» в зависимость от «человеческого достоинства», что возможно только потому, что у Канта разрешение антиномии между разумом и волей первоочередное. Добрая воля – самоцель, она автономна, в отличие от разума. Определение «достоинства» у Канта: «В царстве целей всё имеет или цену, или достоинство. То, что имеет цену, может быть заменено также в чем-то другим как эквивалентом; чтоб выше всякой цены, стало быть, не допускает никакого эквивалента, то обладает достоинством».

В дальнейшем же у Гегеля, в корне «социального вопроса», первым последствием либерализма окажется этический дефицит, которым является ни что иное как потеря «общего блага». Его, однако, нельзя восстановить через до-современную связь, т.е. средневековую, но только через «человеческое достоинство», оставшееся и для Гегеля принципом современного порядка. Это достоинство реализуется, однако только в социальных образованиях, которые соответствуют критериям этичности, самой важной из которых является семья. Таким образом, Гегель устанавливает типичный для современности конфликт между «человеческим достоинством» и «общим

благом», который у средневековых авторов ещё не был столь острым. И если всё ещё последовательный и систематический подход для решения этих понятий в общем видении не разработан, то в этом необходимо увидеть знак того что теперь мы – наследники поставленных Гегелем вопросов современности.

Риторика против индивидуальной конкретной свободы, как будто она противоречит и свободе большинства и подлинной духовной свободе, всегда полезна только тоталитарной власти, и нередко доходит до того, что считаем вполне приемлемым освободить человека от тяжести тела ради некоего рода высшего и общего счастья. Но, по словам Николая Бердяева: «хлеб для меня - материальный вопрос, хлеб для другого - духовный вопрос» [1]. А только Сергей Булгаков сумел в своей «Философии хозяйства» найти новый подход, избегающий рисков старой концептуализирующей онтологии в видении общего становления человечества как прекрасного и всем полезного и всех освобождающего единого труда Субъекта и Объекта.

Список источников и литературы:

1. Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. Париж. 1934.

*КАРПОВ Евгений Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент
ШАЙМУХАНОВА Лариса Георгиевна,
журналист*

АКТУАЛЬНЫЙ ОПЫТ ВОССОЗДАНИЯ ХРАМОВ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

Примером воссоздания и обретения объектов, формирующих историческую память россиян, может служить деятельность по восстановлению и строительству православных храмов усилиями главы администрации Курортного района Санкт-Петербурга А.В. Куимова. Собственно, территория Курортного района неоднократно меняла субъектовую принадлежность, поэтому опыт привлечения инвестиций и пожертвований в целях воссоздания и строительства храмов от Сестрорецка до Зеленогорска, несомненно, полезен для предпринимательского сообщества Ленинградской области.

В настоящее время в Курортном районе построено уже пять храмов: это часовня в честь Святых Апостолов Петра и Павла и Чудотворца Николая в Дубках, церковь Ксении Петербургской на территории Сестрорецкой больницы № 40, храм Петра и Февронии в посёлке Солнечное.

Воссоздан на новом месте храм Преображения Господня в посёлке Репино. В его фундамент легли камни бывшей часовни, находившейся на ул. Кленовой.

На территории ПНИ 1 в Зеленогорске построен красивейший храм – реплика старинных псковских каменных церквей - православный храм Покрова Божьей Матери.

В настоящее время продолжается строительство ещё пяти церквей. Речь идёт о восстановлении дореволюционной церкви Петра и Павла в Дибунах. Под руководством протоиерея Игоря Филина храм практически восстановлен, ведутся внутренние работы.

Идут проектные работы возрождаемого храма Сошествия Святого Духа на Апостолов в посёлке Комарово. Храм восстанавливается во многом трудами местной молодёжной православной общины.

На Марьиной горе в посёлке Молодёжное, на месте старинного фундамента воссоздаётся Храм Иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих Радость».

В честь св. Алексия Человека Божьего в пос. Белоостров воссоздаётся на прежнем месте новая церковь.

Получено благословение Святейшего Патриарха Московского и всея

Руси Кирилла на строительство нового храма Великомученика Георгия Победоносца в посёлке Красавица.

В посёлке Солнечное воссоздаётся и действовавший в дореволюционной Оллила храм Смоленской иконы Божией Матери.

Очевидно, и неоспоримо, что столь высокие темпы воссоздания, строительства и обретения храмов на территории Курортного района Санкт-Петербурга во многом обусловлены личным участием в руководстве этим многотрудным процессом главы администрации Курортного района Санкт-Петербурга Алексея Васильевича Куимова, по поручению которого конференцию «Духовные традиции российского предпринимательства» приветствовал советник главы администрации района.

Учитывая инфраструктурную схожесть Курортного района Санкт-Петербурга с целым рядом районов Ленинградской области, изучение опыта воссоздания храмов и борьба за сохранение историко-культурного наследия руководством района интересна для знакомства и обмена опытом [1].

Список источников и литературы:

1. *Петропавловская С.М. Православные архитектурные доминанты в Курортном районе Санкт-Петербурга // Смоляной Путь. Альманах. СПб. Изд-во «Гангут». 2014. С.89 – 91.*

*КОЛОСКОВ Евгений Андреевич,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель СПбГУ*

ВКЛАД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ РЕКОНСТРУКЦИЙ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Современные представления человека о прошлом своего народа традиционно разделяют на две части. В первую очередь, это историческая наука с ее сложным научным аппаратом и выверенной методологией на основе жесткой доказательной системы по принципу: доказать, что было. И второе - представление широких слоев населения, которые, как правило, с историей сталкивались только в школе, но, тем не менее, имеет свои представления о путях развития нашей Родины и вполне реалистичные, хотя и не достоверные, образы исторических событий и личностей, основанные в основном на художественной литературе и кинематографе. Традиционно под исторической памятью понимается информация в виде сохраняемых в обществе исторических представлений, мифов о событиях прошлого [1]. Как правило, изучение принципов формирования исторической памяти связывают с проблемами не только исторической науки, но также социологии, лингвистики, психологии и педагогики [2].

Как известно, нацию создает история и без представления о связи исторического прошлого с настоящим и будущим современный принцип государство- и нацио-строительства представить практически не возможно. Безусловно, важнейшим фактором формирования нации и исторической памяти нации является официальная политика государства. Тем не менее, формирование т.н. «современной нации» практически невозможно представить без деятельности широких слоев общества: прежде всего предпринимательского сообщества и интеллектуальной элиты.

Пожалуй, самым ярким и эффективным способом формирования исторической памяти является историческая реконструкция (Historical reenactment) [3], являющаяся достаточным древним явлением, датируемым рядом исследователей временами императорского Рима и эллинистической эпохой [4].

Историческая реконструкция в современном понимании, т.е. не как театральное представление, а именно кропотливое воссоздание элементов быта ушедших эпох и исторических событий датируется началом XIX века [5] - периодом который определяется большинством исследователей как

эпоха начала складывания «модерных наций», причем именно во Франции, Великобритании и США [6].

На постсоветском пространстве данного рода популяризация исторического прошлого появляется еще в царское время в начале XX века, а широкого распространения и популярности добилась лишь в конце 1990-х - начале 2000-х гг. [7], и в основном, в Северо-Западном ФО, а главным событием движения военно-исторической реконструкции России стал карельский город Выборг, где во дворе замка проходили показательные бои сотен представителей различных клубов военно-исторической реконструкции Средневековья со всей страны. Вторым по популярности долгое время оставался фестиваль, проходящий на территории музея-заповедника крепости Корелы, в г. Приозерск.

Отметим, что предпринимательское сообщество включилось в процесс развития данного движения фактически сразу. Первоначально в виде участников, т.к. реконструкция, воспринимаемая как хобби, заинтересовала огромное количество людей, небезразличных к истории. Впоследствии возник интерес к привлечению элементов исторической реконструкции в бизнесе (в первую очередь в рекламе, кино и спорте), что в свою очередь привело к созданию различных бизнес-моделей.

На современном этапе развития условно можно разделить военно-историческую реконструкцию на следующие основные направления:

1. Фестивальная реконструкция: ориентированная на проведение массовых мероприятий на местах с небольшой группой организаторов при поддержке локальной администрации и, как правило, незначительной поддержке предпринимательского сообщества. Могут носить как региональный характер (серия фестивалей проекта «Военные летописи»), так и общенациональные: (фестивали Куликовская битва, Бородинское сражение и т.д.).

2. Спортивные мероприятия под эгидой Битвы наций, Доблести веков или других ассоциаций, характеризуются большим интересом к спортивной составляющей средневековых боев. Значительно более успешны в привлечении спонсоров и партнеров в силу наличия соревновательного элемента и меньшего интереса к исторической достоверности. Характерные мероприятия: «Рекон», «Кубок Динамо» и Чемпионаты мира по ИСБ.

3. Коммерческие проекты, ориентированные на получение прибыли и, зачастую, игнорируемые сообществом реконструкторов в силу ориентированности на зрителей.

4. Закрытые мероприятия и проекты: не направленные на привлечение большого числа зрителей. Мероприятия для реконструкторов с высокими требованиями для допуска к мероприятию.

5. Мероприятия с элементами различных видов вышеперечисленных ре-

шений. Характерным примером подобных мероприятий могут быть названы фестивали объединения «Ратоборцы» и, в первую очередь, — «Времена и эпохи».

Резюмируя, необходимо отметить, что на сегодняшний день в России историческая реконструкция имеет весьма значительные перспективы дальнейшего развития. Безусловно, актуализация патриотического воспитания в последние годы и создание РВИО в 2012 г. отдало приоритет в данной области государству, но, тем не менее, предпринимательское сообщество, на наш взгляд, своей поддержкой исторической реконструкции может принести много объективной пользы в формировании исторической памяти российской нации на современном этапе.

Список источников и литературы

1. Репина Л.П. *Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки)*. М.: ГУ-ВШЭ, 2003. С. 10.
2. См. например: Schönemann B. *Geschichtskultur als Wiederholungsstruktur? // Geschichte, Politik und ihre Didaktik*. 34, 2006. S. 182–191. S. 182.
3. Anstruther I. *The Knight and the Umbrella: An Account of the Eglinton Tournament, 1839*. London: Geoffrey Bles Ltd, 1963. P. 12.
4. Giles H. *A Brief History of Re-enactment* // EventPlan <http://www.eventplan.co.uk/page29.html> (Дата обращения: 31.07.2016)
5. Anstruther I. *The Knight and the Umbrella: An Account of the Eglinton Tournament, 1839*. London: Geoffrey Bles Ltd, 1963. P. 122–123.
6. См. например: Андерсен Б. *Воображаемое сообщество*. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001; Хобсбаум Э. *Нации и национализм после 1780 г.* СПб., 1998; Brubaker R. *Grounds for difference*. London, Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2015.
7. *Реконструкция как форма активизации исторической памяти / Ратоборцы*. 17 ноября 2016 г. Режим доступа: <http://blog.ratobor.com/agency/2016/11/rekonstrukciya-kak-forma-aktivizacii-istoricheskoy-pamyati/>.

*МАЗИНА Рита Рашитовна,
кандидат философских наук,
доцент юридического факультета СПбГАУ*

ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Духовно-нравственный аспект в социальном проектировании вызван тем, что при быстром процессе компьютеризации, информатизации и глобализации современного общества стали появляться негативные социальные последствия в виде дегуманизации, отчуждения, разрушения межличностных отношений, антинравственных и антигуманистических настроений. При любых прогнозных явлениях будущего нельзя забывать основу субъективности, социальной целенаправленной деятельности с учетом человеческих ценностей.

В условиях развития современного общества проект является новым типом организационной культуры и основным способом осуществления деловой коммуникации. В последние годы проектная деятельность стала формой получения финансовой поддержки, источником инноваций для учреждений социально-культурной сферы, некоммерческих организаций. Проектная деятельность становится специфической формой социально-культурного творчества, которая является универсальным средством профессионального, личностного развития и усовершенствования окружающей действительности.

Важным аспектом в процессе изучения сущности проектирования является рассмотрение историко-культурных источников развития этого явления. «Человек начал осваивать проектную деятельность уже на ранних этапах развития общества, когда она проявлялась на уровне ремесла, создания мифов, детских игр. Первоначально проектирование тесно вплеталось в ткань жизнедеятельности, не выделяясь в самостоятельный вид деятельности. «Каждое действие, совершавшееся не инстинктивно, не импульсивно, а целенаправленно, должно было осуществляться на основе предваряющего его проекта» [1]. На уровне практического осознания формировалось представление о том, каким в итоге должны быть орудие труда, охотничий загон или жилище» [2].

На современном этапе развития общества, который характеризуется подвижностью и изменчивостью, начинает доминировать проектный тип культуры. Он становится одним из центральных культурных механизмов преобразования действительности и новой образовательной парадигмой XXI века. Это объясняется тем, что с одной стороны проектная деятельность постепенно превращается в источник развития социально-культурной сферы,

а, с другой, проявляется в стремлении активно вмешаться в несовершенство окружающего мира и преобразовать его. То есть проектирование становится способом преобразования и улучшения, конструирования реальности, на основе модели идеального будущего, в рамках религиозных, идеологических, образовательных и воспитательных практик.

Первоначально проектирование как наука развивалось в рамках инженерно-технической деятельности, архитектуры, строительства. На современном этапе своего развития важным направлением проектной деятельности является создание моделей общественных явлений и институтов, решение сложных социальных задач.

Социальное проектирование представляет одно из проявлений целенаправленной деятельности, когда разрабатываются различные варианты решения социальных проблем. Оно применяется также при подготовке социальных планов и программ по регулированию кардинально преобразуемых процессов и явлений, которые ранее не нуждались в детальной проработке и социальном управлении.

Исходные принципы социального проектирования разрабатывались: Я. Дитрихом, Т. Тиори, Д. Фраем, а также отечественными учеными – Н.А. Аитовым, Т.М. Дридзе, И.К. Корниловым, И.И. Ляховым, Ж.Т. Тощенко, А.Г. Раппопортом, Г.П. Щедровицким.

Социальное проектирование связано не столько с познанием реального мира, **сколько с его преобразованием**. Его специфика заключается в созидании, конструировании новых социальных институтов, социальных процессов и явлений, кодировании, воспроизводстве и трансляции знаний и опыта, осуществлении социально значимых практических действий.

Социальное проектирование является одной из форм выработки и принятия решения. Выступает элементом процесса управления, обеспечивающим реализацию последующих его стадий (программирования, планирования, практики технологизации и экспериментирования). Отметим, что социальное проектирование допускает многовариантность решений, исходя из имеющихся социальных, материальных, трудовых и финансово-экономических ресурсов.

В самом общем виде **социальное проектирование** представляет собой конструирование локализованного по месту, времени и ресурсам действия, направленного на достижение социально значимой цели.

Основные черты социального проектирования могут быть выражены следующими тезисами:

1. Социальное проектирование — один из ведущих способов современной организации общественной жизни, управления обществом. Независимо от того, какого рода объекты проектируются, оно несет на себе черты цен-

ностно-нормативной системы инициатора проекта. Эта система состоит из информации (знаний) и установок в той или иной области жизнедеятельности, позволяющих в ней ориентироваться.

2. Субъектная ориентация социального проекта проявляется в том, что его цели, задачи, содержание, форма predeterminedены инициатором. Она присутствует (прямо или косвенно) в замысле, постановке целей проекта, концептуализации основных положений.

3. Социальные проекты многообразны по направлениям деятельности, характеру проектируемых изменений, особенностям финансирования, масштабам, срокам реализации, степени сложности. Эти особенности важно осознать до начала работы по проекту, что позволит с максимальной эффективностью воспользоваться достоинствами каждого из проектных типов и заранее предусмотреть возможные трудности.

4. Каким бы ни планировался конкретный результат социального проектирования, зерном проекта является создание новой социальной ценности (инновации). Нормативно-ценностная система наряду с целеполаганием являются стержнем социального проектирования.

5. Хотя проектные задачи разнообразны, технология подготовки социального проекта как текста типична. Описание проекта целесообразно строить по концентрическим кругам: краткое описание проекта имеет задачей заинтересовать тех, кому проект адресован или у кого запрашивается соответствующая поддержка; более развернутое описание позволяет представить аргументацию проекта; самое подробное описание проекта предназначено для экспертов по разным направлениям (финансовое, кадровое, организационное обеспечение и т.д.), на основе этого описания эксперты формулируют заключение по проекту для принятия управленческого решения.

6. Использование различных методов подготовки проекта не только делает его более продуманным, реалистичным и конкурентоспособным, но и создает благоприятные условия для формирования команды проекта.

7. Социальное прогнозирование и социальная диагностика обеспечивают концептуальную проработку социального проекта, выявляя его жизнеспособность. Социальное прогнозирование ориентирует относительно принципиальной достижимости целей проекта и возможных позитивных и негативных последствий его реализации для общества (сообщества), социальная диагностика ориентирует относительно достаточности ресурсов для достижения целей проекта.

8. Реализация социальных проектов имеет общие черты в организационно-управленческом аспекте. Для управления социальным проектом обычно используется комбинация «чистых» типов управленческих структур: функциональной, матричной и проектного управления. Контроль как спо-

соб обратной связи, необходимой для реализации проекта в соответствии с его целями, осуществляется на всех этапах работы. На завершающем этапе контрольная функция соединяется с подведением общих итогов работы над проектом [3].

Сегодня социальное проектирование рассматривается как процесс формирования гражданского общества в ходе разработки стратегического плана развития определенной территории. С этой точки зрения социальное проектирование представляет собой специально организованную деятельность по актуализации потенциала саморазвития общества и выражается в конструировании социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений.

Целью социального проектирования является внесение изменений в социальную среду человека. Эти изменения задаются в идеальной форме (модель, проект, программа) и осуществляются в последующем процессе реализации проекта.

Список источников и литературы:

- 1. Ариарский М.А. Прикладная культурология / М.А. Ариарский; СПбГУКИ, Ассоциация музеев России.-2-е изд.; Испр. И доп. - СПб.: Изд-во ЭГО, 2001г.*
- 2. Бредбэри Д., Гарретт Д. Нестандартное управление проектами / Д. Бредбэри, Д. Гарретт.-М.:ИТ Пресс,2007.-256с.*
- 3. Паркер Г., Кропп Р. Формирование команды /Г. Паркер, Р. Кропп.-СПб.: Питер, 2003.-160с.*

***ВАНЮШОВ Николай Александрович,**
председатель правления
РОО ИКЦ «Воронега»*

ВОРОНОВСКИЙ ПОГОСТ КАК ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО И ЦЕНТР ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Деревня – уникальная сокровищница национальной памяти и духовных традиций. При этом именно этот феномен русской культуры, переживший два тысячелетия, сегодня оказался на грани уничтожения, стремительно приближаясь к точке невозврата. Такова судьба и деревни Воронов Погост, о которой напоминает лишь название местного кладбища.

Однако именно здесь, благодаря энтузиазму неравнодушных людей, постепенно всплывают из небытия времен исторические факты и одновременные ценности России: Храм Сретения Господня 1774 г. (разрушен в 30-е годы XX века); каменный Храм Рождества Пресвятой Богородицы 1867 г. (разрушен в 1946 г.); Вороновский Рождественский Погост Новгородского Вяжицкого Монастыря (древнейшая грамота от 7 июня 1510 г.); Курганная группа - 45 насыпей X-XII века, являясь памятником археологии Волховского района, в течении тысячелетия изучались только учеными-историками Д. Европаусом и Н.Е. Браундербургом, в двухтысячные годы варварски раскопаны. Великая победа, одержанная Ладожанами и Новгородцами, над шведами в 1164 году на реке Воронежке, незаслуженно забыта...

Вот такое «небогатое наследство» разрушено, забыто, не признано. Однако все же наличие этих фактов позволяет привлечь к себе внимание, а порой становится единственной для небольшого поселения возможностью выжить и изменить к лучшему судьбу одного из старейших исторических объектов Волховского района и жителей Потанинского сельского поселения.

Основной целью проекта «Историко-культурный центр (ИКЦ) «Воронега», базирующийся на Вороновском Рождественском Погосте является сохранение и восстановление историко-культурного наследия Ленинградской области через возрождение деревни Воронов Погост, как рекреационно туристической зоны. Успешное развитие данного проекта позволит обогатить сеть постоянно действующих туристических маршрутов Ленинградской и соседних областей. Сформировать новый историко-культурный маршрут «От Воронеги до Столбово, от Столбово до Ништадта», либо других тематических и паломнических маршрутов. Его удачное расположение, практически прямо на Мурманском шоссе,

ведущим из Санкт-Петербурга к историческим местам и святыням русского севера, явно этому благоприятствует, что позволит трудоустроить в качестве гидов и обслуживающего персонала местных жителей, простимулирует деятельность малого бизнеса и индивидуального предпринимательства, творческие способности местного населения и поможет возродить ремёсла и промыслы.

Уже сейчас ИКЦ «Воронега» начинает быть востребованным и способствует оживлению самосознания окрестных жителей и всех людей, связанных с этой землей. Проводимые праздники и мероприятия («Слава Русскому Оружию» ежегодно с 2012 года, «День Семьи, любви и верности» с 2011 года, «Яблочный спас» с 2013 года) собирают до 1200 участников из Ленинградской, Новгородской, Вологодской области, Санкт-Петербурга, Республики Карелия.

Основные объекты ИКЦ «Воронега»:

- ✓ Мемориально-музейный комплекс на месте исторической победы 1164 года. Предполагается установка памятника предводителям Ладожско-новгородского войска, организация двух композиций (битва на реке Вороной, история Вороновского Погоста),
- ✓ Храм Сретения Господня д. Самушкино (построен) колокольня с народным музеем, дом священника, трапезная, торговая лавка (построена), купель с часовней, подвесной мост через реку Воронежка, дом народного творчества.

При непосредственном участии сотрудников развивающегося ИКЦ «Воронега» за 10 лет организована совместная работа историков, краеведов, представителей общественности, связанная с научным обсуждением событий нашей истории и их популяризации, любви к Родине и возрождение наших исторических традиций:

- ✓ Проведена конференция «Северная Русь и Балтика в середине XII столетия к 850-летию героической обороны Ладого и победы на реке Вороной» - 2014 год.
- ✓ Издана книга «Ладога и Воронеж. Оборона и победа. 1164 год» - автор Кузьмин С.Л., научный консультант РОО ИКЦ «Воронега» - 2016 год.
- ✓ Прорабатывается проект создания историко-культурного туристического маршрута «От Воронеги до Столбово, от Столбово до Ништадта».
- ✓ Проведена археологическая и этнографическая экспедиции, Санкт-Петербургский университет - 2014г. 2015г.
- ✓ В 2017 году собран большой краеведческий материал по истории деревень и жителей Потанинского сельского поселения, планируется издание книги очерков «Не забытые деревни» в 2018г.
- ✓ Разработан и согласован проект мемориала по увековечиванию памяти

участников в Великой Отечественной войне Потанинского сельского поселения (исполнитель Елисеев О.Н., член Союза Художников России).

- ✓ Планируется создание школьного музея.
- ✓ Постоянно пополняется и периодически выставляется этнографическая коллекция, собранная сотрудниками ИКЦ.
- ✓ В течении лета и осени 2017 года ведутся работы по реконструкции исторической части кладбища Вороновского Рождественского погоста, некрополя 17-18 веков, где захоронены известные представители духовенства, дворянства, купечества и других сословий нашей округи.
- ✓ В летний и осенний период была проведена большая работа по поиску захоронения героев битвы со шведами 1164 года, есть надежда на то, что эти поиски увенчались успехами.

Ожидаемые результаты, проекта ИКЦ «Воронега»:

1. Воссоздание деревни Воронов Погост, как исторического места и центра духовного возрождения.
2. Сохранение исторической памяти нашей Родины. Сегодня деревня, как самобытное явление русской культуры, оказалось практически полностью изолированной от всех общественных процессов: она может кануть в лету, также как восемь с половиной веков было стёрто из народной памяти событие, повлиявшее на ход отечественной истории (1164 г.).
3. Рекреационно-туристическая зона. Будучи объектом общего показа, реализованные подобные проекты истории «малой родины» особенно важны для местных жителей и населения региона в целом, в первую очередь для подрастающего поколения.

ВИНОГРАДОВА Галина Николаевна,
*руководитель Дяконического отдела
лютеранской церкви Ингрии*

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ ИНГРИИ В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В церкви Ингрии в настоящее время идет активное развитие диаконической работы по различным направлениям. Помощь пожилым людям, социальная адаптация, помощь детям, семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации — важная социальная миссия для нашей церкви.

Церковь Ингрии является учредителем четырёх домов престарелых, находящихся в п. Колтуши Всеволожского р-на, п. Кикерино Волосовского р-на, п. Тайцы Гатчинского р-на, п. Терволово Гатчинского р-на, в которых сейчас проживают 113 человек, из них 72 маломобильных человека, и 41 немобильный. Во всех социальных домах проводится помимо медицинского обслуживания, также духовная и молитвенная поддержка, периодически проводятся богослужения с причащением, исповедь, душепопечение. Организовываются концерты духовной классической музыки.

Дома престарелых, в основном, существуют на условиях самообеспечения. Есть спонсорские организации, которые помогают домам престарелых. К сожалению, в условиях сегодняшней экономической ситуации, эта помощь значительно сократилась.

Требуют ремонта здания, в частности, в Доме престарелых п. Кикерино Волосовского р-на требуется замена кровельного покрытия, которую Дом престарелых не может осуществить своими силами. Гибкая черепица, которая простояла на здании 25 лет, дала протечки, появился грибок. Требуется помощь.

Необходима также помощь в обеспечении домов престарелых санитарно-гигиеническими средствами для ухода за лежачими людьми. Сейчас церковь не может покрывать все нужды по обеспечению необходимыми средствами.

В 2014 году, в п. Тайцы Гатчинского р-на Норвежской миссией «Помощь России» был построен детский городок «Весеннее Солнце». Городок включает в себя шесть коттеджей в скандинавском стиле по 4 квартиры в каждом, досуговый центр детско-юношеского развития, зал для конференций на 200 человек и гостевые комнаты на 40-50 человек. Городок заселен многодетными семьями из разных уголков России. В данный момент в городке проживает 64 ребенка.

В приходе Каукола в церкви Святого Иоанна с часовней во имя

«Невинноубиенных младенцев» в п. Севастьяново, Приозерского района, Ленинградской области в настоящее время проводятся богослужения, душепопечение, молитвенная поддержка. Создана хоккейная команда для подростков. С недавних пор храм был включен в маршрут паломнических туров.

К сожалению, процесс передачи земельного участка и здания церкви не завершен из-за продолжающихся кадастровых работ. В начале 2000-х годов здание церкви Каукола по распоряжению правительства Ленинградской области, было передано Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии, но до сих пор юридически здание и земельный участок не перешли к церкви. Требуется содействие правительства Ленинградской области для решения этого вопроса.

Церкви всех христианских конфессий несут одинаковую миссию в России и нуждаются в поддержке. Евангелическо-лютеранская церковь будет благодарна за любую оказанную помощь и сотрудничество со стороны предпринимательского сообщества и правительства Ленинградской области.

ВАГОНЫ-ЦЕРКВИ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ РОССИИ

В фондах Центрального музея железнодорожного транспорта Российской Федерации, основанного в 1813 году, собраны уникальные материалы по истории возникновения и эксплуатации вагонов-церквей с XIX по XXI век.

В конце XIX - начале XX века строится железная дорога, получившая название Великий Сибирский путь. Ее строительство позволило наладить быстрое сообщение с восточной частью страны. Нехватка церквей в отдаленных регионах стала причиной возникновения нового подхода: не люди идут в храм, а храм сам приходит к людям. Так появились вагоны-церкви.

Создание миссионерских поездов в России относится к концу XIX века, когда император Николай II дал разрешение на изготовление силами Путиловского завода вагона-церкви для Сибирской железной дороги в 1896 году. Вагон был освящен во имя Святой равноапостольной Ольги [2]. Как сложилась судьба вагона после революции — неизвестно. Вероятнее всего, что после 1917 года он стоял где-нибудь на запасных путях, а затем за ненадобностью был отправлен на металлолом [3].

Вскоре подобные вагоны появились и на других железных дорогах. В фондах музея хранятся уникальные альбомы фотографий по истории строительства Великого Сибирского пути, в которых представлены изображения подобных вагонов и их внутренне убранство.

Сегодня старые традиции стали возрождаться. 18 октября 2000 года в Москве святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II совершил освящение специально спроектированного вагона-церкви в честь иконы Божией Матери «Одигитрия» [1], который совершил поездку по отдаленным районам Архангельской области. Важной частью миссии являлась благотворительная программа.

В 2005 году между Московской Патриархией и ОАО «Российские железные дороги» подписано бессрочное соглашение о сотрудничестве [1].

Для жителей отдаленных поселений подобные вагоны остаются единственным шансом приобщиться к православной вере, совершить молитву в храме и получить духовную помощь от священнослужителей.

Если в XIX веке инициатива создания первых вагонов-церквей исходила в большинстве случаев от государства, то сейчас в этот процесс все активнее

начали включаться крупные корпорации и предприниматели.

Список источников и литературы:

1. *Костров А. «Одигитрия» на колесах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aquaviva.ru/journal/odigitriya-na-kolesakh>. Дата обращения 27.10.2017.*
2. *Магазинер Н.А. Вагоны-церкви на железных дорогах России / Н.Магазинер // Центральный музей железнодорожного транспорта Российской Федерации. 200 лет. - М.: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2013. - 428 с. с.183-195 : ил.*
3. *Шабунин Е.А.История необычного храма (вагон-церковь) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/kraeved/231-istoriya-neobychnogo-xrama-vagon-cerkov.html>. Дата обращения 27.10. 2017*

*КАРПОВА Елена Витальевна,
историк, главный редактор
альманаха «Смоляной путь»*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСКО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ДИНАСТИИ ДУРДИНЫХ КАК ПРИМЕР БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Благотворительность, как система помощи нуждающимся со стороны общества, была распространена на Руси достаточно широко, являясь проявлением сострадания людей по отношению к тем, кто переживает трудности, несчастья. На протяжении нескольких веков преобладала церковно-монастырская благотворительность.

В XIX веке в России стала широко развиваться частная благотворительность. Особое место в системе благотворительной деятельности заняли предприниматели. Размеры пожертвований российских предпринимателей поражают своим размахом. Причина щедрости заключалась не только в том, что купцы и фабриканты могли распоряжаться большими деньгами. На мотивацию влияла высокая степень религиозности людей. Другой причиной меценатства предпринимателей была их некоторая отстраненность от политики, революционных идей. Купцы выполняли свой общественный долг так, как сами его понимали – путём пожертвований в пользу нуждающихся.

Многие из российских предпринимателей оставили добрую память о себе как благотворители. В этой статье пойдёт речь о представителях купеческо-промышленной династии Дурдиных.

В 1836 г. в Петербурге Иван Алексеевич Дурдин (1795-1878), бывший крепостной дворян Сумароковых из с. Шестихино Мышкинского уезда Ярославской губернии, сумевший на доходы от отходничества выкупиться на волю вместе с семьёй, начал самостоятельную деятельность. В 1839 г. им было учреждено Товарищество пиво- и медоваренного завода «Иван Дурдин».

И.А. Дурдин прошел все ступени до купца 1 гильдии, заслужил звание потомственного почетного гражданина. Большая часть его доходов шла на расширение производства, но при этом Дурдин много тратил на благотворительные цели, как в Петербурге, так и в селе Шестихино, где он открыл школу и богадельню.

Иван Алексеевич стал основателем купеческо-промышленной династии Дурдиных. После его смерти в 1878 году дело возглавили сыновья. Иван

Иванович Дурдин (1823-1899) стал председателем Правления Товарищества, его брат Андрей Иванович Дурдин (1829-1889) - директором-распорядителем пиво-медоваренного завода «Иван Дурдин».

Андрей Иванович имел дачу в Терийоках (ныне г. Зеленогорск Курортного района Санкт-Петербурга). В конце XIX века в Терийоках, на берегу Финского залива, многие состоятельные петербуржцы стали строить дачи и приезжать сюда семьями на всё лето. Православной церкви в Терийоках не было, поэтому возникла необходимость в храме. По инициативе А.И. Дурдина, на его земельном участке и на его средства в Терийоках была построена первая православная церковь.

По заказу А.И. Дурдина архитектором Ф.С. Харламовым (1835-1889) был разработан проект деревянного шатрового храма в северном стиле. Небольшую изящную церковь, украшенную резьбой, 6 августа 1880 года освятили во имя Казанской иконы Божией Матери.

Церковь не отапливалась, считалась летней. В 1886 году при церкви открылась школа для обучения детей русской прислуги, остающейся при дачах на зиму. И церковь, и школа при ней содержались на средства прихожан и, прежде всего, А.И. Дурдина, который стал церковным старостой. Андрей Иванович на протяжении всей жизни принимал активное участие в общественной и благотворительной деятельности. В 1889 году он скончался. После его смерти заботы о церкви Казанской иконы Божией Матери взяли на себя его жена Мария Исидоровна (1831-1901), и их сыновья – Дурдины Иван Андреевич (1865-1908) и Николай Андреевич (1869-1916).

В конце 1880-х гг. Иван Андреевич Дурдин совместно с Григорием Григорьевичем Елисеевым, мужем своей сестры Марии, купили пиво-медоваренный завод «Новая Бавария» в Полюстрово. Доходы позволяли Ивану Андреевичу много заниматься благотворительной деятельностью. За крупное пожертвование в 1895 г. он стал кавалером ордена св. Анны 3-й степени. С 1898 г. И.А. Дурдин стал Почетным попечителем Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге и ежегодно платил по 500 рублей в пользу учреждений, подведомственных Дому призрения. В Терийоках Иван Андреевич был директором и ответственным попечителем церковно-приходской школы.

Поначалу население в Терийоках было немногочисленным, и небольшой по размеру Казанский храм удовлетворял духовные потребности прихожан. Но численность жителей постепенно увеличивалась, появилась потребность в расширении здания церкви. В 1894 году на средства Дурдиных церковь была перестроена по проекту Ю.Ф. Бруни (1843-1911) и площадь храма была увеличена.

С 1894 года церковным старостой становится Николай Андреевич

Дурдин. На средства Дурдиных были приобретены колокола. В 1898 году за их счёт здание вновь подверглось капитальной перестройке. Летняя дачная церковь была превращена в тёплый зимний храм. Помимо того, что храм теперь мог вместить более тысячи молящихся, появилась возможность проводить здесь службы на Рождество и Пасху. Церковь Казанской иконы Божией Матери получила статус самостоятельного прихода с постоянным причтом. Поскольку церковь и строилась, и перестраивалась на средства купцов Дурдиных, в народе её стали называть «Дурдинской» [1].

17 мая 1898 года перестроенный храм был освящён. «Церковный вестник» сообщал: «По окончании богослужения от лица прихожан с чувством прочитаны были С.Н. Захаровым благодарственные адреса с преподнесением икон высокопреосвященному Антонию в благодарную память о его архипастырской попечительности о духовном благе своей паствы и Марии Исидоровне Дурдиной с сыном, как продолжателям благочестивого начинания покойного храмоздателя териокской церкви, Андрея Ивановича Дурдина» [2]. К сожалению, 5 декабря 1907 года начался пожар и деревянный храм сгорел.

Младший сын, Марии Исидоровны, Николай Андреевич Дурдин, так же, как в своё время дед и отец, занимался пивоварением, оставаясь одним из руководителей семейного дела. После ухода из фирмы старшего брата он был избран директором-распорядителем. Кроме того, он вел торговлю винами под фирмой «Николай Дурдин, Соболев и Компания». Получал доходы также от своей недвижимости, и имел финансовую возможность много заниматься делами благотворительности. В 1898 г. за расширение церкви Казанской иконы Божией Матери Н.А. Дурдин получил орден св. Анны 3-й степени. В 1899 г. за особые заслуги в должности церковного старосты он был удостоен ордена св. Станислава 2-й степени. За особые труды в звании почетного попечителя Императорской Николаевской Царскосельской гимназии в 1903 г. Дурдин удостоен ордена св. Анны 2-й степени. Членом Общества вспомоществования неимущим гимназистам Николаевской гимназии Николай Андреевич состоял вместе со своей дочерью — Ольгой Николаевной Дурдиной. В числе заведений, которым он помогал – приют принца П.Г. Ольденбургского. В 1905 г. за благотворительность награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Кроме того, Н.А. Дурдин являлся членом особого присутствия по разбору и призрению нищих, с 1915 г. служил Председателем этого присутствия, выполняя свои обязанности без вознаграждения.

В 1901 году умерла Мария Исидоровна Дурдина. Сразу после похорон сыновья исполнили распоряжения матери: определенные в завещании денежные суммы были розданы церквям и монастырям.

Не оставались в стороне от благотворительной деятельности не только сыновья и супруга Андрея Ивановича Дурдина, но и его старший брат — Иван Иванович Дурдин. В 1873 г. он основал Общество вспоможения бедным, которое существовало на частные пожертвования и членские взносы, составлявшие не менее 12 рублей в год. Общество содержало на свои средства богадельню. В доме 29 на Курляндской улице имелось также 12 бесплатных комнат «для бедных интеллигентных женщин». Кроме того, И.И. Дурдин содержал детский приют.

Активно занимался благотворительной деятельностью младший из сыновей Ивана Ивановича — Владимир Иванович Дурдин. Он заведовал приютом, созданным отцом, был также председателем Совета Надеждинского сиротского дома при Покровской церкви в Коломне, старостой церкви при училище принца П.Г. Ольденбургского [3].

В последние годы на территории Карельского перешейка, то есть там, где была «Дурдинская церковь», активно идёт как восстановление, так и строительство новых православных храмов. Происходит это, с одной стороны, благодаря поддержке главы администрации Курортного района А.В. Куимова и руководства Ленинградской области, а с другой - при помощи частных финансовых пожертвований. Таким образом, опыт благотворительных дел в дореволюционные годы играет позитивную роль при решении задачи повышения духовности граждан и в наши дни.

Список источников и литературы:

1. Карпова Е.В. «Дурдинская» церковь //Смоляной путь. Альманах. Выпуск 4 – СПб: Группа издательских проектов «Остров слов», 2017. – 192 с.
2. Церковный вестник, 21 мая 1898 года, №21 // Частный архив Карельского перешейка. URL: <http://ristikivi.spb.ru/docs/terijoki-1898-church.html> (дата обращения 04.08.2017)
3. Краско А.В. Представители купеческого рода Дурдиных, погребенные на Митрофаниевском кладбище». Сб. Некрополь Нарвской заставы: Митрофаниевское кладбище». Встречи на Петергофской дороге. Материалы краеведческой конференции. СПб. 2015. С. 51-70.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА КАК РЕСУРС ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Архитектурное наследие Карельского перешейка составляют различные здания – мощные крепости, культовые постройки различных конфессий и доходные дома Выборга. Доклад посвящён самому хрупкому слою архитектурного наследия – старым дачам, которые стремительно разрушаются.

В 2014 году состоялся научно-практический семинар «Уходящая натура. Проблемы сохранения русско-финской дачной архитектуры Карельского перешейка», организованный Санкт-Петербургским филиалом НИИ теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТИАГ РААСН), на котором были представлены результаты летней архитектурной практики межвузовского проекта «Старые дачи Финского залива 2014».

В 2016-17 году инициативная работа по исследованию деревянной дачной архитектуры Карельского перешейка была продолжена. Впервые были не только выполнены натурные обследования, фотофиксации, натурные пленэрные зарисовки и архитектурные обмеры, но и сделаны проектные предложения по использованию разрушающихся деревянных дач. Эта работа проводилась под руководством архитекторов из архитектурной мастерской «Наследники Бенуа», в формате проектной практики для студентов 4 курса, главный архитектор проекта – Ушакова О.Б.

Так, дача Клумберга была предложена в качестве летней детской театральной студии для существующего уже 20 лет детского театрального коллектива «Театр-класс». Создание такого объекта на территории Курортного района позволило бы воссоздать традицию летних дачных театров, позволило бы ребятам-студийцам полноценно и творчески отдохнуть, и решило бы отчасти проблему досуга у зеленогорских школьников летом. Трёхэтажное здание, имеющее безусловное историческое и архитектурное значение, при данном виде использования было бы открыто для зеленогорских жителей, создавало бы новое общественное пространство. В зимнее время в здании могли бы также функционировать театральные кружки и творческие мастерские.

Здание дачи Гинцеля было предложено использовать в качестве «Музея дачного быта», учитывая, что Зеленогорск (Терийоки) является «дачной столицей» и в летний период его население значительно возрастает. Особую дачную культуру позволяет сохранить и само это здание – памятник модерна.

В составе проекта «Виллы Айнола» были выполнены архитектурные

обмеры, натурные зарисовки и фотофиксации, создана пространственная модель здания. Проектом предполагается использование здания виллы «Айнола» под городской культурно-информационный центр, с краеведческим музеем, выставочным залом, сувенирной лавкой.

Созданные проекты имели целью еще раз продемонстрировать актуальность архитектурного наследия Карельского перешейка как важный ресурс для предпринимательства, и то, что существуют архитектурные и инвестиционные проработки для разумного использования исторических памятников – деревянных дач начала XX века.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРМИНОВ Сергей Николаевич Приветственное слово к участникам конференции	1
ЕМЕЛЬЯНОВ Сергей Алексеевич Нравственность и дух русского предпринимательства	2
ШКАРОВСКИЙ Михаил Витальевич Участие российских предпринимателей в создании монастырей Ленинградской области	5
ДАШЕВСКАЯ Ирина Григорьевна Пленэр «Русская Атлантида» как пример продуктивного сотрудничества РПЦ и социальных институций	13
КАПИЛУПИ Стефано Мария О возможности нового примирения пониманий Блага и Полезного (от Платона до С. Булгакова)	18
КАРПОВ Евгений Владимирович, ШАЙМУХАНОВА Лариса Георгиевна Актуальный опыт воссоздания храмов Карельского перешейка	21
КОЛОСКОВ Евгений Андреевич Вклад предпринимательского сообщества в формирование исторической памяти на примере исторических реконструкций в Ленинградской области	23
МАЗИНА Рита Рашитовна Духовная составляющая социальных проектов	26
ВАНЮШОВ Николай Александрович Вороновский погост как историческое место и центр духовного возрождения	30
ВИНОГРАДОВА Галина Николаевна Социальное служение Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии в Ленинградской области	33
ГУРКИНА Полина Юрьевна Вагоны-церкви на железных дорогах России	35
КАРПОВА Елена Витальевна Общественная деятельность купеческо-промышленной династии Дурдиных как пример благотворительности российских предпринимателей на рубеже XIX-XX веков	37
УШАКОВА Ольга Борисовна Архитектурное наследие Карельского перешейка как ресурс для развития предпринимательства	41

Комитет по местному самоуправлению,
межнациональным и межконфессиональным отношениям
Ленинградской области

Сборник докладов

Научно-практическая конференция
«Духовные традиции российского предпринимательства»
26 октября 2017

Дом Дружбы Ленинградской области,
Санкт-Петербург, ул. Потёмкинская, д.2

Подписано в печать 01.11.2017. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman.
Тираж 100 экз.

Группа издательских проектов «Остров Слов»

Главный редактор - Карпова Е.В. E-mail: t812tt@yandex.ru
Компьютерная вёрстка и оформление обложки - А.Е. Зеления, www.zelenia.ru

Межрегиональный общественный культурный фонд им. Валерия Сулова
Адрес для писем: 199034, Санкт-Петербург, 5-я линия В.О., 10
Тел./Факс: 8(812)328-09-01, e-mail: kulturniyfond@mail.ru